

Он появился в Мелитополе в конце 20-х. Невысокий, коренастый, широкоплечий, с мощной шеей. Ходил медленно, опираясь на палочку. Носил кожанку, костюм военного покроя, сапоги... Вскоре вокруг Юрия Гринчака уже вилось облако слухов - лихой кавалерист, на гражданской лишился ноги, связан с чекистами...

А тот слухов не развеивал. Во-первых, потому что он действительно пару лет работал "в органах". А во-вторых, потому, что это помогало. Не себе лично, упаси Бог! Просто уже тогда сложилась система, когда всего не хватает, поэтому все строго нормируется "сверху", и руководитель необходимое вынужден "выбивать".

Особенно, если он постоянно ставит все более высокие цели.

Выпускник Всеукраинского института народного образования, Гринчак в Мелитополе для начала возглавил мастерские. Затем превратил их в профшколу, а ее - в техникум, выпускавший "трактористов-реконструкторов". А потом он "загорелся" идеей создать первый в провинциальном Мелитополе институт.

же могу работать, вы это видели...»

«Когда смотришь на этот документ, то думаешь, что и на других ты так работал!»

Гринчак: «Я в Мелитополе десять лет и сделал кое-что. Товарищи, я работал честно...»

«На заводе имеются фашисты и меньшевики, причем их Гринчак, конечно, хорошо знал. Он искусно и тонко вел свою линию - линию врага».

Гринчак пытался объяснить, что готовых инженеров ему откуда было брать, он принимал тех, кто приходил, - и детей кулаков, и прочих. Что травмы на заводе - не из-за вредительства, а от изношенного оборудования. Что его выпускники успешно трудятся, работают и собранные на заводе машины...

Напрасно! Бюро собралось не спорить, а судить. А еще - чтобы отвести опасность от себя. Потому что потом, в случае чего, никому не объяснишь своей близорукости. Пожалел врага народа - значит, сам враг. А с врагами у нас разговор один...

ПОСТАНОВИЛИ: «Исключить Гринчака Ю. Л. из партии как врага народа, обманным путем пролезшего в партию, и снять с работы директора института и завода».

После заседания он подошел к Муравьеву: «Гражданин начальник, мне с вами идти или вы меня потом возьмете?»

Взяли потом. Но в тот же день.

ПОПРАВКА «СВЕРХУ»

Том уголовного дела распухал как на дрожжах. Хотя и шиле белыми нитками. Гринчак себя шпионом не признал. Выжав все, что можно, из запуганных «свидетелей», его вместе с делом отправили в область.

Тут подошли более дотошно. Какие есть доказательства? Допрошенный чекист, у которого Гринчак-разведчик был на связи

ВЫБОР ЦЕЛИ

ЭТОТ НЕОБЫЧНЫЙ ВУЗ

Идея была, что называется, «в яблочко». На селе завершалась коллективизация. Нужна была техника для огромных массивов земли. Строились заводы сельхозмашин. Начала поступать заграничная сельхозтехника. Требовались (и в больших количествах) инженеры и техники.

Местные власти горячо поддерживали идею. Областные - тоже. На самом вершине - тоже. Но, голосуя обеими руками «за», все добавляли: «но денег на это нет».

Деньги нужны были, и немалые. А также помещения, преподаватели, оборудование, база для практик... Конечно, был техни-

вался Гринчаку: среди студентов - мошенники, дают фальшивые талоны. «Запам'ятайте раз і назавжди, - отрезал тот, - серед наших студентів нема і не може бути шахраїв. Є голодні, які не мають грошей навіть на купівлю талонів. Наказую обіди давати усім студентам. До талонів не приглядайтесь. А хто попросить - годуйте взагалі без усяких талонів!»

Видя нужду семейных студентов, говорил: «Пиши заяву, дамо мішок борошна» - «Та грошей нема...» - «Бери так, будуть - віддаси. А треба буде - дамо ще...» Надо было - сам сядил на своего пегого коня и цок-цок - отправлялся в округу за «гуманитарной помощью» для своего детища.

Студенты его любили и немножко побаивались. Как строгого, но

Конечно, лучше всего делиться подозрением с «органами». Но начальник местного НКВД В. М. Паперман не раз помогал Гринчаку (завод-то «подшефный», им. ОГПУ!) И вообще у Гринчака среди чекистов полно приятелей. Плоткин стал просить: «Юрий Львович, направьте меня в командировку в Москву за опытом работы других заводов». На самом же деле парторг надеялся зайти на Лубянку и по-доброму поделиться своими подозрениями.

Поездки не получались. Подозрения парторга крепили: «Я взял списки всех работающих на заводе и в институте и увидел, что нас со всех сторон окружают враги - из промпартии, бывшие кулаки... Я засомневался, пытался достать биографию Гринчака... Случайно в столе Лежнева я на-

заслужил доверие поляков. Нового офицера Генштаба они направляют в Украину сколачивать петлюровское подполье.

Гринчак работает на совесть. Дважды нелегально пересекает границу с Польшей. Подпольные ячейки росли как грибы. Правда, почему-то быстро раскрывались чекистами...

Поляки разоблачили-таки особиста-«ударника». Третья ходка в Польшу оказалась для него последней. Арест, избиения на допросах. Он признался: да, чекист, да, по заданию. Но никого из своих не выдал, никаких подробностей разведке не сообщил. Ему хватило здравомыслия согласиться работать на польскую разведку.

Семь месяцев львовской каторжной тюрьмы позади. Он снова в

... но разном превратил его в институт... Это было под силу разве что волшебнику. Волшебника звали Юрий Львович Гринчак.

Он ездит по столицам, пробивается в кабинеты больших начальников (по слухам, был у самого Буденного). Гринчак добивается создания комплекса: институт плюс завод в городе и земля за городом. Студенты часть дня учатся, а часть - работают на заводе и на земле; для них это - отличная практика; произведенная продукция продается; на эти деньги вуз содержит сам себя. Лихо, правда? Действительно, по-кавалерийски!

Цель была поставлена, и он ее достиг. В городе появился невиданный гибрид - завод-комбинат. Официальное название - Высшее техническое училище-завод им. ОГПУ. Присвоение имени могущественного ведомства - очередная тактическая мудрость бывшего чекиста. Он надеялся, что с таким грозным «приложением» легче будет открывать любые двери, защищаться от нападков. К тому же, у самих чекистов будет основание помогать «подшефному».

Он умел убеждать. Переписывался со своими бывшими учениками - выпускниками прошлых лет. И когда открылся ВТУЗ, многие из них по его приглашению приехали сюда работать и учиться. В Севастополе сагитировал группу бывших морячков - и те стали студентами. В Житомире, Харькове, Киеве нашел опытных преподавателей, убедил их переехать в Мелитополь. Тут они становились профессорами и доцентами.

Напомню: шли 32-33-й - годы страшного голода, когда вымирали целые села, в городах ежедневно собирали трупы на улицах и доходило до людоедства. Спасал учхоз в Эйгенфельде. Каждый студент мог по талонам получить в столовой три раза в день тарелку пшеничного «кандера» и 3-4 ложки пшенной же каши. Это спасало.

Однажды бухгалтер пожало-

справедливого отца. Прекрасный психолог, он знал, кому можно верить, кому - нет; из кого будет толк, из кого - нет. Ценил людей за дела, а не за красивые слова. Ругал провинившихся («Де ти, Данилку, вчора був?» - «Та я ніде, нічого...» - «Нічого? А хто черговому в пединституті на голову бачок з водою надів?» - «А чоґо він нас не пускав?») Ругал, но и гордился своими хлопцами, и в обиду не давал.

Система «сам себе добытчик» оправдывалась на все сто. Вскоре они уже закупили оборудование для лабораторий, учебники. Добротное, но небольшое здание бывшего коммерческого училища стало новилосось тесным. Гринчак убедил знаменитого киевского архитектора Д. М. Дяченко взяться за проектирование нового корпуса. Первый камень в его фундамент заложил, конечно же, директор.

ПОД ПРИЦЕЛОМ

Когда человек достигает высокой цели, он сам становится удобной целью. Особенно в обществе, где постоянно ищут, в кого бы прицелиться.

С середины 30-х в Мелитополе, как и во всей стране, усиленно искали скрытых врагов. Напрасно самые активные строители социализма считали себя в безопасности. Товарищи Сталин учил, что умный враг специально станет стахановцем и передовиком. Именно к лидерам следовало приглядываться с особой подозрительностью.

Присматриваться начал парторг ВТУЗа Иосиф Григорьевич Плоткин. Вот что он докладывал позднее на бюро райкома партии: «Гринчак окружил себя ореолом героизма и славы, его авторитет и в парторганизации, и на заводе был настолько высок, что это сразу натолкнуло меня на некоторые подозрения...»

Парторг задумался. И было от чего. «Гринчак пользовался всеобщим уважением в городе, выступить против него было как-то неудобно...» - вспоминал он сам.

... (случайно» рылся в столе начальника секретной части...) После изучения находки парторгу показалаась подозрительной служба Гринчака в Красной Армии. Надо было действовать, пока враги не развернулись вовсю.

Тем временем в местное НКВД пришел новый начальник - Н. А. Муравьев. Плоткин, собравшись с духом, пошел к нему.

Мы не знаем, это ли дало толчок «делу Гринчака», или НКВД вышло на него само, а парторг лишь подлил масла в огонь. Так или иначе, но к февралю 1937 г. чекисты уже не сомневались в крупной удаче: им удалось разоблачить хорошо законспирированного польского шпиона.

Почему польского? Тут нам придется перелистать те страницы биографии Юрия Гринчака, о которых он никому в Мелитополе не рассказывал.

ДВОЙНОЙ АГЕНТ

В конце 1918 г. киевский хлоплец Юрко Гринчак оказался в Галиции. Галичане воевали против давних своих поработителей - поляков, а заодно и против новых оккупантов - немцев. Он стал «вояком», попал в плен к полякам. В концлагере вербовали «виборювати незалежність України». Так он превратился в 18-летнего офицера петлюровской дивизии.

Красная Армия оказалась «всех сильнее». Отступавшие петлюровцы прорвались через Карпаты в Чехословакию. Тут их пригормозили. Чехи не знали, как быть. С одной стороны - враги Советов, с другой - непредсказуемая масса вооруженных людей. Надо подумать... Сидеть и ждать было не в характере Гринчака. Решения он принимал быстро - сбежал.

Он объявился в Киеве, честно пришел и повинился. И стал... чекистом.

И не просто чекистом, а разведчиком в тылу врага. Логично: ведь ТАМ его знали как своего! Толковый, энергичный, он быстро

СССР. И снова идет с повинной в ЧК. Ему поверили. После того как проверили в деле - использовали для раскрытия петлюровского подполья в Киеве.

А потом началась для него новая жизнь - учеба в институте, работа учителем, вступление в партию... Остальное вы, собственно, знаете.

«ЧТО ТУТ МНОГО ГОВОРИТЬ!..»

В 1936 г. проходил обмен партдокументов. Он не показал в них ни службы у петлюровцев, ни работы у поляков.

А гучи над его головой уже стучались. 13 апреля на совещании директоров сам товарищ Муравьев резко критиковал Гринчака. Под его, мол, крылышком на заводе орудуют вредители, много травматизма, план срывается, с парторгом контакта нет... Для знающих людей было ясно, куда клонится дело. В первую очередь было ясно самому Гринчаку. Понимал ли он до конца, что ждет впереди? Видимо, да. Надеялся ли на справедливость и пощаду? Вряд ли.

Он ведь видел, что происходило вокруг. И знал, думаю, больше других. Массовые аресты не обошли стороной его ВТУЗ. По городу и району ЧК вскрывало десятки заговоров, увозило сотни людей. Многих Гринчак знал лично. И как разумный человек не мог поверить в глупые обвинения. Наверняка у него были доверительные беседы с приятелями из НКВД, и те ему объясняли: сиди и не рыпайся, есть установка... и т. п.

Через неделю его вызвали на бюро райкома. НКВД подало справку «о преступной деятельности Ю. Л. Гринчака».

Выступали горячо.

«Что тут много говорить, исключить его нужно, пролез в партию, все время ее обманывал, пока не приперли к стенке».

Гринчак: «Пошлите меня хоть на Соловки, куда угодно, я все

в 20-е годы, о своем подопечном говорил только хорошее. Покарать Гринчака за участие в петлюровской армии? Нельзя, еще десять лет назад вышел манифест ЦИК об амнистии всем бывшим петлюровцам.

Решено: дело «доследовать».

Какое еще доследование?! Тут надо новых врагов ловить, а не с арестованными панкаться. Наши органы напрасно не сажаят. И если правильное решение не смогли принять в области, то центр поправит. И он поправил.

23 сентября 1937 г. в Днепропетровске по решению НКВД СССР и Прокурора СССР палач нажал курок. Пуля достигла цели. Юрия Львовича Гринчака не стало. Ему было 35 лет...

А ЧТО ОСТАЛОСЬ?

Осталось многое. Сотни людей, ставших специалистами благодаря Гринчаку. Сотни машин, созданных или отремонтированных благодаря этим людям. Земля, из года в год дающая урожай в учхозе бывшего МИМСХа. Потомки тех, кого спас Гринчак в голодные и страшные годы. Осталась среди бывших студентов благодарная память и легенда о том, что любимый директор жив, живет во Львове, кто-то из выпускников якобы даже был у него в гостях...

Осталось, наконец, прекрасное здание в центре города, построенное благодаря Гринчаку.

Вот уже не один год решается вопрос о мемориальной доске на фасаде в память об основателе института. Хочется верить, что несколько оставшихся в живых студентов из первого выпуска института доживут до ее открытия.

С. ВОЛОВНИК.

Использованы материалы госархива Запорожской области, архива облуправления СБУ, данные В. М. Тимофеева, воспоминания Г. С. Ялпачика, О. М. Сивовой, А. П. Шуткина, С. И. Бесноватого.